

Большой поставят на петербургскую ногу

Театр сманил приму-балерину Мариинки

Коммерсантъ - 2003 - 27 авг. - с. 13

проекты музыкальный театр

Вчера в зрительном зале Большого прошел сбор труппы. После того как все наобнимались и перецеловались, руководители театра призвали артистов блюсти корпоративную этику и «пересмотреть параметры, которые именуются традициями». В театральную атмосферу окунулась ТАТЬЯНА КУЗНЕЦОВА.

Очередной, 228-й сезон Большого театра начнется 4 сентября сразу на двух сценах. На основной дадут оперу — хоть и не «Ивана Су-санина», которым десятилетиями открывали сезон, но тоже русскую — «Хованщину». На новой сцене показывают «Светлый ручей» — последнюю балетную премьеру и самый кас-совый спектакль прошлого сезона (в связи с чем цены на него оперативно выросли). Но труппа традиционно выходит из отпуска на десять дней раньше — артистам надо войти в форму, а спектакли — отрепетировать.

Вчера утром поцелуи, охи, объятия наот-дыхавшихся коллег начинались еще за дверями театра, плавно перетекали в буфет и тихо потухали в обширном зрительном зале. Проверенная временем мизансцена сбора труппы осталась неизменной: перед оркестровой ямой — стол для руководства, первые ряды по традиции не заняты, в середине партера — репетиторы, ветераны, пресса и новобранцы (все напуганные и в черном), остальные рассыпались по ярусам. До начальственных речей всеобщее внимание было приковано к ненакрашенной девушке в скромном полосатом костюмчике, опекаемой премьером Николаем Цискаридзе. Наметанный глаз тут же распознавал в тихой Золушке звезду Мариинского театра Светлану Захарову, переманенную в труппу Большого после многолетних тщетных попыток. Одиноко стояла Анастасия Волочко-

Руководители Большого театра призвали труппу больше петь и танцевать и меньше говорить (слева направо — музыкальный руководитель — главный дирижер Александр Ведерников, генеральный директор Анатолий Иксанов, первый замминистра культуры Денис Молчанов и худрук балета Борис Акимов) ФОТО АЛЕКСЕЯ КУДЕНКО

ва — задрапированная в розовый шелк, в кроссовках, в макияже — и кротким взором безмолвно призывала журналистов.

Открывший заседание генеральный директор Большого Анатолий Иксанов обнаружил уже известные планы на сезон. Среди шести грядущих премьер четыре оперы («Макбет» в постановке Эймунтаса Някрошюса, «Мазепа» с режиссурой Роберта Стурра, «Огненный ангел» в трактовке Франчески Замбелло и оформлении Георгия Цыпина и — гордость театра — вагнеровский «Летучий голландец» в копродукции с Баварской

оперой и в постановке Петера Конвичного). Новую двухактную версию балета «Ромео и Джульетта» придумают английский режиссер Деклан Доннеллан и хореограф-молдава-нин Радун Поклитару, а столетие Джорджа Балланчина Большой отметит программой его балетов (уже побывавшие в репертуаре театра «Агон» и «Симфония до мажора» будут дополнены серией шлягерных па-де-де). К концу сезона Большой надеется заполучить и седьмую премьеру от нового худрука балета Алексея Ратманского — он приступит к своим обязанностям с Нового года.

Анатолий Иксанов, сыгравший главную роль в деле переманивания Светланы Захаровой в Москву, с особым чувством попри-ветствовал бывшую петербурженку, пожелав ей «чаще выходить на сцену». «От вас зависит», — кинул реплику в сторону сидящий рядом с балериной ее потенциальный партнер Николай Цискаридзе. Кроме примы в новом сезоне труппа пополнилась двадцатью семью музыкантами, пятнадцатью артистами балета и десятком хористов. Балет получил и нового управляющего труппой — им стал 35-летний солист Геннадий Янин, который не собирается оставлять и карьеру танцовщика. После уведомления о прибавке жалования и рутинных напоминаний о предстоящем ремонте театра гендиректор плотно засел на «проблемах корпоративной этики». По его мнению, артисты чересчур откровенны со СМИ. «Каждое ваше слово наносит ущерб репутации театра», — предостерег гендиректор. «Это про тебя?» — по-свойски обратилась корреспондент „Ъ“ к разговорчивому Николаю Цискаридзе. «Скорее про тебя», — не задумываясь парировал артист.

В выступлении музыкального руководителя и главного дирижера Большого Александра Ведерникова доминировали два мотива. Первый — про вовлеченность Большого в мировой театральный процесс и заинтересованность крупных театров в сотрудничестве с Москвой (этот вывод подтверждал впечатляющий список мировых знаменитостей, приглашенных в Большой в наступающем сезоне). Вторая тема касалась «личной творческой этики» и прозвучала не столь внятно. Напомнив, что «условия жизни меняются быстрее людей», господин Ведерников призвал «пересмотреть параметры, которые именуются традициями, но на самом деле являются милыми привычками». В этом витиеватом пассаже толь-

ко натренированное ухо могло различить отголоски закулисной борьбы «прогрессистов» и «консерваторов».

Заключительную речь доверили представителю крупного капитала — председателю исполкома попечительского совета Большого Константину Ремчукову. Бизнесмен сказал что-то внушительное про капитализацию бренда «Большой», которой со-

бирается профессионально заниматься попечительский совет, и неожиданно перешел на стихи. Стихи были печальные — про то, что не бывает легких времен. В конце выразилось сочувствие тому, «кто пронес эту тяжесть на скорбных плечах». Грустно пожелав труппе нести «тяжесть» и дальше, предисполкома завершил собрание на удивление заупокойной нотой.